

DOI: 10.31696/S086919080029916-4

ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОМАЛИ

© 2024

С.А. ТИШКОВ ^а

^а — Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова
ORCID: 0000-0003-0406-0900; stishkov@list.ru

Резюме: На протяжении последних десятилетий ситуация в Сомали вызывает озабоченность мирового сообщества. Организация Объединенных Наций (ООН), Африканский Союз (АС), Европейский Союз (ЕС) и иные акторы предприняли ряд практических действий для урегулирования внутреннего конфликта, создания легитимных и дееспособных национальных институтов, в которых нуждаются народы Сомали. Историческим моментом в динамике процессов в пользу мира стало решение Лондонской конференции по Сомали 2017 г. о поэтапной передаче полномочий по обеспечению внутренней безопасности национальным властям. Формирование нового подхода к стабилизации представляется вполне оправданным и повышает ответственность правительства Сомали за ситуацию стране. Поэтому приближающийся плановый период вывода миссии АС актуализирует исследование возможных моделей обеспечения безопасности в Сомали. Целью данного исследования является оценка перспектив формирования Архитектуры национальной безопасности Сомали после вывода миротворцев АС с учётом субрегиональных факторов. В процессе исследования автором рассмотрено изменение подходов ООН, АС, ЕС к стабилизации обстановки в Сомали. Отмечено, что многолетние усилия международных партнеров оказывают положительное влияние на развитие потенциала национальных сил безопасности. Опыт стабилизации в регионе бассейна озера Чад, Демократической Республике Конго и Южном Судане позволил выделить возможные подходы субрегиональных акторов к урегулированию внутренних конфликтов и противодействию трансграничной террористической угрозе. Рассмотрение возможной субрегиональной поддержки стабилизационных процессов Сомали проведено на примере двух амбициозных в сфере обеспечения безопасности объединений, членом которых является данное государство, — Межправительственной организации по развитию (ИГАД) и Восточноафриканского сообщества (ВАС). Отмечено, что основополагающими условиями для выбора новой модели Архитектуры национальной безопасности могут стать политическая воля и готовность властей Сомали к принятию ответственности за ситуацию в стране. При этом вступление Сомали в члены ВАС расширяет перспективы субрегиональной помощи в сфере обеспечения внутренней безопасности.

Ключевые слова: ООН, АС, ЕС, Сомали, миротворчество, архитектура национальной безопасности, субрегиональные организации

Для цитирования: Тишков С.А. Перспективы формирования новой архитектуры национальной безопасности Сомали. *Восток (Oriens)*. 2024. № 4. С. 135–146. DOI: 10.31696/S086919080029916-4

PROSPECTS FOR A NEW NATIONAL SECURITY ARCHITECTURE
IN SOMALIA

© 2024

Sergey A. TISHKOV^a

^a – Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Russia
ORCID: 0000-0003-0406-0900; stishkov@list.ru

Abstract: *In the 21st century, Somalia remains one of the epicenters of instability in Africa. The country is suffering from state fragility, terrorism and different non-traditional security threats, which are already obtaining regional dimension. The United Nations (UN), the African Union (AU), the European Union (EU), the Inter-Governmental Authority on Development (IGAD) have taken numerous actions for internal conflict resolution, but these efforts have had varying results. For example, in Somalia, the UN peacekeeping suffered one of the biggest failures of the 20th century. A new integrated approach to stabilization is related to the decision of London 2017 Conference on Somalia to transfer the authority to the Somalia Security Forces in order to maintain internal stability. This important step can be considered confirmation of the national government responsibility for the situation in the country by the world community. The implementation of this scenario may be possible due to long-term international support to the national security forces capacity building. The upcoming AU mission withdrawal period underscores the relevance of Somalia security models' studies taking into account sub-regional factors. The results of the study show that the political will and readiness of the Somalian authorities to accept responsibility for the situation in the country can be considered fundamental conditions for a new National Security Architecture model. In a worst case scenario, Somalia may seek assistance from the sub-regional organizations that are increasingly active in resolving internal conflicts. The membership in the East African Community (EAC) expands the prospects for sub-regional assistance to Somalia internal security sector.*

Keywords: UN, AU, EU, Somalia, peacekeeping, National Security Architecture, sub-regional organizations

For citation: Tishkov S.A. Prospects for a New National Security Architecture in Somalia. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 4. Pp. 135–146. DOI: 10.31696/S086919080029916-4

Более 40 лет ООН и партнеры по миротворчеству прилагают усилия для урегулирования внутреннего конфликта в Сомали, которое по данным Института по исследованиям в сфере безопасности наряду с Южным Суданом входит в пятерку самых небезопасных государств мира [The state of peace and security, 2021, p. 1]. Для стабилизации обстановки в стране в 1992–1995 гг. были последовательно развернуты две миротворческие операции, неудачи которых послужили основанием для кардинального пересмотра подходов ООН к миротворчеству [Шагалов, 2005; Пархоменко, 2020; Урнов, 2022].

Важно отметить, что после вывода миротворческих сил ООН проявила политическую волю и приняла решение сохранить присутствие в стране в формате специальной политической миссии – Политического отделения ООН для Сомали (UNPOS)¹. Наряду с действиями в поддержку политического процесса ООН совместно с партнерами различного уровня, органами государственного управления и организациями гражданского общества

¹ UNPOS находилась вне территории Сомали около 17 лет и официально вернулась в столицу Сомали г. Могадишо только в 2012 г. (прим. авт.).

Сомали разрабатывала новые подходы к стабилизации ситуации в стране, основанные на разделении сфер ответственности субъектов миротворчества.

Некоторые аспекты действий мирового сообщества по урегулированию в Сомали нашли отражение в публикациях российских авторов [Шагалов, 2005; 2011; Ютяева, 2021; Пархоменко, 2020; Денисова, Костелянец, 2023], но комплексного исследования перспектив формирования новой архитектуры безопасности Сомали и возможной роли в данном процессе субрегиональных акторов проведено не было. При исследовании перспектив новых подходов к стабилизации в Сомали наряду с российскими источниками были использованы публикации иностранных авторов [Sawyer, 2021; Wepundi, Sharamo, 2021; Day, Hunt, 2023; Wario, Hassen, 2023].

Методология исследования основана на междисциплинарном подходе, позволяющем учесть все многоплановые аспекты деятельности по урегулированию внутреннего конфликта в Сомали, а также системном подходе, логически подтверждающем взаимосвязь и целостность многолетних миротворческих усилий глобального, региональных, субрегиональных и национальных акторов.

НОВЫЕ ФОРМАТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПО ОСИ «ООН-АС» ДЛЯ СТАБИЛИЗАЦИИ СИТУАЦИИ В СОМАЛИ

Важным этапом в процессах урегулирования конфликта в Сомали стало принятое в январе 2007 г. Советом мира и безопасности (СМБ) АС решение о развертывании миссии региональных стабилизационных сил. Это решение было подкреплено 20 февраля 2007 г. СБ ООН, уполномочившим АС на основании главы VII Устава ООН развернуть *Миссию Африканского союза в Сомали (AMISOM)* [S/RES/1744, 2007].

Утвердив мандат AMISOM, ООН предприняла попытку передать ответственность за «силовое миротворчество» региональным силам безопасности, приняв на себя мероприятия по материально-технической поддержке их деятельности [Шагалов, 2011, с. 212]. Данный подход в определенной мере возможно рассматривать как поддержку на уровне ООН реализации принципа «африканских решений для африканских проблем» [Денисова, Костелянец, 2023, с. 453].

На протяжении длительного периода AMISOM, несмотря на высокие потери личного состава, активно проводила силовые операции для обеспечения безопасности [Ютяева, 2021, с. 198], и в 2020 г. СБ ООН, признав определенные успехи африканских миротворцев в борьбе с террористическими группировками, просил Генерального секретаря «провести независимую оценку к 10 января 2021 г. и представить СБ ООН варианты международной поддержки Сомали в плане безопасности, ...в том числе роль ООН, АС и международных партнеров» [S/RES/2520, 2020]. В результате проделанной работы в 2022 г. СБ ООН и СМБ АС поддержали реконфигурацию данной миссии в *Переходную миссию АС в Сомали (ATMIS)*. Преобразование AMISOM в ATMIS свидетельствует о пересмотре парадигмы действий АС в Сомали и закладывает основу для поэтапной передачи функций по обеспечению безопасности национальным властям [S/RES/2628, 2022].

Ключевым условием изменения формата миссии АС стало применение комплексного подхода к стабилизации, ориентированного на интересы населения Сомали. При этом подавляющее большинство задач новой миссии (8 из 10) в той или иной мере связаны с обеспечением верховенства закона, осуществлением правосудия и деятельностью правоохранительной системы страны от борьбы с коррупцией и организованной преступностью до противодействия терроризму и насильственному экстремизму. Но даже после развертывания ATMIS ООН сохранила свою роль в решении ключевых политических вопросов

и миростроительства. В 2013 г. приемником UNPOS стала *Миссия ООН по содействию Сомали (UNSOM)*, уполномоченная предоставлять властям Сомали и миротворцам АС политические рекомендации по совершенствованию конституционных основ федеральной системы, координации международной поддержки, реформированию военной сферы, сектора безопасности и верховенства права [S/RES/2102, 2013].

Сравнение мандатов и численности компонентов UNSOM и ATMIS показывает, что ООН перешла к оказанию миссии АС и местному правительству политической и экспертно-консультативной помощи на стратегическом уровне, что подчеркивает роль регионального актора и местного правительства в принятии ответственности за ситуацию в стране. Наряду с этим ООН также осуществляет материально-техническую поддержку африканских миротворцев через функционирующее с 2009 г. *Отделение ООН по поддержке в Сомали (UNSOS)*².

Можно предположить, что переход АС к менее масштабной, более гибкой и амбициозной в плане решения задач, выходящих за пределы обеспечения безопасности, миссии может привести к изменению подходов ООН к поддержке ATMIS и СБС (*при условии прогресса в сокращении численности сил ATMIS*).

Ещё в 2020 г. СБ ООН увеличил лимиты для поддержки до 13.900 сотрудников СБС, включая персонал федеральной полиции и полиции федеральных государств-членов, официально интегрированных в СБС в соответствии с Архитектурой национальной безопасности. При этом основными условиями оказания помощи являются участие местных силовиков в совместных или скоординированных операциях с силами АС, а также соблюдение проводимой ООН политики в обеспечении прав человека (*UN Human Rights Due Diligence Policy*).

Области поддержки строго ограничены поставками продовольствия, воды, топлива, средств связи для координации операций с ATMIS, обеспечением наземных, морских и воздушных перевозок и медицинской эвакуацией пострадавших; инженерной поддержкой, предоставлением оборудования и обучения для противодействия угрозе самодельных взрывных устройств. При этом UNSOS не уполномочена выплачивать денежное довольствие военнослужащим ATMIS и персоналу СБС.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОМОЩЬ В РАЗВИТИИ ПОТЕНЦИАЛА СБС

Активное участие и вклад международных партнеров в мир и стабильность в Сомали заслужили высокую оценку ООН. Так, СБ ООН с положительной стороны отмечает продолжающуюся с начала операций АС в 2007 г. финансовую поддержку Сомали со стороны ЕС и его государств-членов, а также значительную финансовую помощь, предоставляемую Великобританией, Республикой Корея, Индией и Китаем. Кроме того, отмечена целевая, техническая и материально-техническая поддержка ATMIS, оказываемая США [S/RES/2710, 2023].

При рассмотрении международных усилий по стабилизации в Сомали можно выделить реализуемый ЕС в соответствии со «Стратегическими рамками для Африканского Рога» комплексный подход, который включает дипломатические усилия, поддержку развития, гуманитарную помощь, а также участие в области правоприменения и верховенства права.

² *Отделение ООН по поддержке (UNSOA)* учреждено резолюцией СБ ООН S/RES/1863 (2009) для логистической поддержки полномасштабного развертывания миссии АС и повышения оперативной эффективности её деятельности. В 2015 г. резолюция СБ ООН S/RES/2245 (2015) учредила *Отделение ООН по поддержке в Сомали (UNSOS)*, деятельность которого регулируется резолюциями СБ ООН S/RES/2628 (2022), S/RES/2670 (2022) и S/RES/2687 (2023) (*прим. авт.*).

В стране в тесном сотрудничестве с ООН и АС работают страновая делегация ЕС и три операции в рамках Общей политики безопасности и обороны ЕС:

– миссия ЕС по развитию потенциала в Сомали (*EUCAP Somalia*), вовлеченная в деятельность по наращиванию потенциала береговой охраны и силовых структур [*About EUCAP Somalia*, 2022],

– военная учебная миссия (*EUTM Somalia*), участвующая в обучении различных категорий военного персонала СБС [*EUTM Somalia in Figures*],

– операция морских сил ЕС «Аталанта» (*EU NAVFOR ATALANTA*) по обеспечению безопасности в Аденском заливе и западной части Индийского океана и борьбе с пиратством [*European Union Naval Force*, 2020].

По общей численности персонала полевых миссий в Сомали, составляющей около 900 человек, ЕС занимает второе место после АС и значительно опережает ООН³. Функционеры ЕС заявляют, что «европейская помощь способствовала прогрессу в процессе передачи контроля за безопасностью в стране сомалийским властям... (в первую очередь в Могадишо)» [Ивкина, Лошкарев, 2023, с. 86].

В целях укрепления потенциала СБС ЕС участвует в работе группы партнеров по вопросам безопасности (с участием ООН, UNSOM, ATMIS, США, Турции, Великобритании), координирующей управление сектором безопасности и финансирование [S/2023/758, 2023].

Международная помощь имеет важное значение для действий миротворцев АС по восстановлению инфраструктуры местной полиции. Примерами совместных проектов являются строительство при поддержке правительства Турции здания отдела полиции в аэропорту г. Могадишо [*AMISOM Hands Over*, 2016], помощь ЕС в покупке мотоциклов для столичных полицейских [*AMISOM hands over Motorcycles*, 2015].

Важным инструментом в данном процессе стали проекты быстрой отдачи, которые в краткосрочной перспективе позволяют «эффективно изменить ситуацию в зоне ответственности миссии, формируя при этом позитивное отношение и доверие местного населения к действиям миротворцев и создавая условия успешного выполнения мандата миссии» [Тишков, 2011, с. 49].

В настоящее время именно международная поддержка помогает ATMIS реализовывать проекты быстрой отдачи, направленные на укрепление институционального потенциала СБС для принятия всей полноты ответственности за сферу безопасности в соответствии с Планом переходного периода в Сомали⁴.

КОНТУРЫ АРХИТЕКТУРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОМАЛИ ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ ATMIS

Новый стратегический курс стабилизации в Сомали связан с решением состоявшейся в мае 2017 г. в Лондоне конференции с участием ООН, АС, ЕС и ряда государств-партнеров о принятии плана по созданию в Сомали в семилетний срок «боеспособной национальной армии численностью 18 тыс. военнослужащих и сил правопорядка в составе 32 тыс. сотрудников федеральной полиции Сомали и полиции федеративных государств-штатов, чтобы заменить миротворцев АС» [Пархоменко, 2020, с. 109,110].

³ При этом через Африканский фонд мира ЕС является одним из основных спонсоров ATMIS (прим. авт.).

⁴ Например, в 2022 г. правительство Индии помогло ATMIS с финансированием строительства отдела полиции в аэропорту Джоухара [*ATMIS Hands Over Newly Constructed*, 2022]. Важно отметить, что ряд государств в соответствии со своими геополитическими целями активно реализуют в Сомали двусторонние программы по развитию [Урнов, 2022, с. 49; Парланова, 2015], которые могут стать предметом отдельного исследования.

В связи необходимостью обеспечить безопасность в стране после вывода региональных сил Архитектура безопасности Сомали становится предметом консультаций и переговоров⁵, а также научных исследований.

Отмечая достаточно чёткие временные рамки вывода региональных сил безопасности, целесообразно рассмотреть вопрос о готовности СБС к самостоятельному поддержанию порядка в стране после запланированного вывода миротворцев ATMIS. Конечно, оптимальный для мирового сообщества вариант предусматривает самостоятельное обеспечение безопасности в стране национальными силами, подготовленными при помощи международных партнеров. По нашему мнению, такой вариант развития событий возможно предположить при использовании линейных моделей, предусматривающих, что определенные виды деятельности (*например, развитие инфраструктуры, техническая поддержка и подготовка кадров*) приведут к повышению безопасности и улучшению перспектив мира. Стабильный бюджет, ориентированный на конкретные результаты (*например, количество подготовленных сотрудников СБС*), должен привести к наращиванию правоохранительного потенциала и, следовательно, к обеспечению стабильной обстановки.

Вместе с тем, по мнению А. Дея и Ч. Ханта, у данного процесса могут быть непредвиденные «нелинейные» результаты [Day, Hunt, 2022]. Например, возможные осложнения в координации действий на федеральном уровне, рост радикальных настроений и уровня террористической угрозы могут существенно изменить ситуацию в сфере безопасности и привести к неспособности национальных сил выполнить масштабные задачи.

Акторам миротворчества нельзя забывать об уроках и проблемах Южного Судана, препятствующих достижению устойчивого мира в стране. Неспособность превратить вооруженные силы в профессиональное многонациональное формирование, неподвластное политическим интересам конкретных лидеров, низкий уровень управления и дисциплины сил национальной безопасности остаются одними из основных проблем Южного Судана. Еще одним фактором риска служит нерегулярная выплата денежного довольствия служащим сил безопасности, иногда приводящая к грабежу мирных жителей [S/2016/951, 2016].

Поэтому для определения перспективных вариантов стабилизации в Сомали нами проведен анализ возможного развития ситуации после завершения операции ATMIS с учётом геополитических процессов, региональной динамики, национального политико-социального измерения, а также имеющегося африканского опыта.

МНОГОНАЦИОНАЛЬНАЯ ОБЪЕДИНЕННАЯ ЦЕЛЕВАЯ ГРУППА КАК НОВЫЙ СУБРЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Динамичные политические процессы, протекающие в Африке, приводят к трансформации конфигурации сообществ, альянсов и коалиций, что актуализирует изучение потенциала и роли субрегиональных акторов. При этом зарубежные эксперты отмечают в Африканском регионе тенденцию активизации регионального и субрегионального сотрудничества в сфере безопасности при уменьшении «силовой» роли ООН [Sherman et al, 2021, p. 2].

По нашему мнению, определенное представление о возможном формате действий по обеспечению безопасности в Сомали может быть сформировано на основе изучения опыта субрегиональных сил стабилизации в регионе бассейна озера Чад – *Многонациональной объединенной целевой группы (MNJTF)*. Мандат MNJTF предусматривал полномочия по «обеспечению мира и безопасности в бассейне озера Чад для гарантированного свобод-

⁵ СБ ООН призвал правительство Сомали представить к 31 марта 2024 г. предложения о мерах по обеспечению безопасности после завершения ATMIS [S/RES/2710, 2023].

ного передвижения товаров и людей, экономического и социального развития» [MNJTF Mandate].

Операции MNJTF были достаточно успешными в плане снижения количества террористических атак и числа погибших [Zabala, 2023], освобождения территорий и населенных пунктов, занятых вооруженными экстремистскими группировками, и ослабления боевого потенциала незаконных формирований за счёт нейтрализации командного персонала и разрыва логистических цепочек. Поражение целей высокой важности средствами воздушного поражения и артиллерии было проведено благодаря использованию разведывательных данных, предоставленных стратегическими партнерами MNJTF [Okeke, 2020].

С положительной стороны необходимо отметить, что MNJTF смогла обеспечить условия для возвращения беженцев и внутренние перемещенных лиц, а также безопасные коридоры для гуманитарной помощи. В дополнение к силовым операциям MNJTF проводила информационную кампанию в общинах с целью снижения притока местных жителей в состав вооруженных экстремистских группировок и сдачи террористов в плен. Вместе с тем отсутствие в составе MNJTF полицейских сил затрудняло проведение стабилизационных мероприятий на освобожденных территориях, учитывая высокую мобильность вооруженных экстремистских группировок и их способность к перегруппировке [Okeke, 2020]. По мнению ряда экспертов, к негативным урокам MNJTF возможно отнести недостаточное внимание к данной операции со стороны СБ ООН⁶, проблемы отсутствия единой военной стратегии её участников, адекватного финансового и материально-технического снабжения длительных крупномасштабных операций, взаимодействие с АС в вопросах получения донорской помощи от ЕС [Денисова, Костелянец, 2023, с. 462–463], а также недостаточные разграничение полномочий субъектов и координацию акций коалиционных и национальных сил [Montclos, 2015, p. 147].

МИРОТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИГАД

Согласно данным Института по исследованию в сфере безопасности в Восточно-Африканском субрегионе функционируют четыре организации, в различной степени вовлеченные в обеспечение мира и стабильности: ИГАД, ВАС, Международная конференция Региона Великих озер и Региональный центр по контролю распространения стрелкового оружия и легкого вооружения в странах Центральной Африки и Африканского Рога [*The state of peace*, 2021, p. 4].

По нашему мнению, одним из вариантов при негативном развитии ситуации в сфере безопасности в Сомали может стать помощь субрегиональных сил, сформированных при поддержке ИГАД, т.к. «содействие миру безопасности и стабильности, а также предотвращение и урегулирование конфликтов в субрегионе, основанные на принципе мирного урегулирования конфликтов с использованием диалога», заявлены в числе целей данного субрегионального объединения [*The Agreement Establishing*]. Необходимо подчеркнуть, что ИГАД более 20 лет предпринимает усилия для стабилизации обстановки в Сомали и борьбы с террористической угрозой. Руководство ИГАД понимает, что территория этого интеграционного объединения подвержена всплескам насильственных конфликтов различной природы. Представляя приоритетные цели для атак террористов страны-члены ИГАД активно противодействуют «Аш-Шаабаб» и «Армии сопротивления Господа».

Органы ИГАД предприняли определенные инициативы для активизации мирных процессов в Судане, Сомали и Южном Судане, в которых находятся десятки тысяч ми-

⁶ Мандат MNJTF в отличие от сил «Сахельской пятерки» так и не был легитимизирован резолюцией СБ ООН (прим. авт.)

ротворцев ООН и АС. В настоящее время государства-члены ИГАД (*Эфиопия, Уганда, Кения и Джибути*) являются поставщиками персонала ATMIS. Важным индикатором способности ИГАД оперативно реагировать на военно-политические кризисы в регионе стало введение с согласия СБ ООН в период вспышки насилия в Южном Судане в июле 2016 г. субрегиональных сил по защите численностью 4 тыс. человек для обеспечения безопасности в столице страны г. Джуба, защиты аэропорта, имущества ООН и гражданского населения.

В своем докладе Генеральный секретарь ООН высоко оценил роль субрегиональных сил как «дополнительного инструмента урегулирования конфликта, позволяющего создать политическое поле, необходимое для перехода к системе управления, учитывающей интересы разных сторон» [S/2016/951, 2016].

Можно поддержать точку зрения С.В. Костелянца о том, что «успехи ИГАД в области разрешения конфликтов прежде всего обуславливаются ее нейтральностью и актуальностью темы безопасности для всех без исключения её членов, которые затронуты тем или иным региональным конфликтом» [Костелянец, 2017, с. 15]. Поэтому оказание помощи СБС может получить поддержку национальных политических элит и населения государств-членов ИГАД.

Вместе с тем реакция внешних партнеров и населения Сомали на поддержку со стороны ИГАД может быть неоднозначной. Например, в 2005–2006 гг. конфигурация сил *Миссии ИГАД по поддержанию мира в Сомали (IGASOM)* вызвала острую дискуссию среди представителей парламента и властных структур, традиционных и военных лидеров Сомали. При этом большинство представителей сомалийского общества поддерживало развертывание иностранных войск, но не приветствовало размещение контингентов соседних стран (*Эфиопии, Кении*) ввиду их «географической близости» к конфликту⁷.

Весомая позиция Эфиопии в данном объединении (*как и в структурах АС*) может быть расценена как усиление эфиопского влияния в Сомали и вызвать обострение обстановки с учётом существующих территориальных претензий о провинции Огиен [Межправительственная организация (ИГАД), 2009].

Проблемный потенциал также содержится в споре между Кенией и Сомали о морской границе в районах, богатых природными ресурсами. Данные разногласия могут осложнить оказание субрегиональной помощи в борьбе с «Аш-Шабааб» и координацию мер по борьбе с пиратством.

ВСТУПЛЕНИЕ В ВАС КАК НОВАЯ ПЕРСПЕКТИВА СТАБИЛИЗАЦИИ СИТУАЦИИ В СОМАЛИ?

В качестве альтернативного субрегионального актора, способного сформировать силы безопасности для временной поддержки властей Сомали, может выступить ВАС, также провозгласившее поддержание мира и безопасности в регионе как одну из своих целей [Россия, 2009]. В настоящее время членами ВАС являются Бурунди, Кения, Руанда, Танзания, Уганда, Южный Судан, Демократическая Республика Конго (ДРК), Сомали.

Важно отметить, что ВАС также имеет опыт направления сил для урегулирования внутреннего конфликта на территории государства-члена. Инициативный подход и потенциал ВАС в сфере безопасности впервые проявились в развертывании субрегиональных сил в ДРК всего через несколько месяцев после принятия страны в члены данного интеграционного объединения.

⁷ Подтверждением активной позиции данных государств в отношении кризиса в Сомали являются военные интервенции Эфиопии в 2006–2009 гг. и Кении в 2011–2012 гг. [The state of peace, 2021, p. 9].

Под руководством Кении ВАС предприняло дипломатические и военные усилия по урегулированию кризиса в восточной части Демократической Республики Конго (ДРК) (*Найробийский процесс*) [Communiqué, 2022]. По результатам 22-го саммита ВАС лидеры государств-членов приняли решение об оперативном развертывании объединенных субрегиональных сил в составе контингентов из Бурунди, Кении, Уганды и Южного Судана для помощи властям ДРК в обеспечении мира и стабильности [Communiqué of the 22-nd Ordinary summit, 2022].

Данная задача является весьма сложной, учитывая периодическую эскалацию столкновений между различными повстанческими движениями и вооруженными силами ДРК, а также между вооруженными группами гражданской самообороны, подразделениями «Движения 23 марта» и иными повстанческими группировками в зоне ответственности субрегиональных сил. Поэтому урегулирование ситуации в ДРК может стать проверкой способности ВАС решать сложные проблемы в политической сфере и обеспечивать субрегиональную стабильность и безопасность [Sawyer, 2022].

Важно отметить, что потенциал субрегиональных сил ВАС для эффективных действий в ДРК может быть укреплен за счёт помощи ООН. Например, Генеральный секретарь просил СБ ООН рассмотреть возможность предоставления Миссии ООН по стабилизации в ДРК (MONUSCO) мандата, позволяющего использовать свои оперативные и логистические возможности для поддержки сил ВАС. Такая помощь соответствует принятому ранее курсу разделения ролей ООН и АС (*и их субрегиональных партнеров*) в процессе создания безопасной обстановки для гражданского населения и гуманитарных организаций в Африке.

Расширение мандата Миссии может включать поставки силам ВАС инженерной техники, средств разведки, наблюдения и рекогносцировки, средств воздушных и наземных перевозок. Дополнительная поддержка может также заключаться в передаче субрегиональным силам баз и инфраструктуры в местах, где не развернуты национальные силы безопасности [S/2023/574, 2023]. Данный опыт может быть использован и в Сомали. По нашему мнению, после подписания Договора о присоединении Сомали к ВАС 15 декабря 2023 г. [East African Community] интеграционные процессы и участие ВАС могут иметь положительное воздействие на политическую ситуацию и сферу безопасности Сомали после вывода миротворцев АС.

Решение об обращении к ВАС за помощью в сфере безопасности может иметь большое количество сторонников в сомалийском обществе с учётом новых перспектив для субрегионального сотрудничества. Политическое участие блока ВАС могло бы позволить федеральному правительству Сомали создать условия для диалога на уровне затронутых конфликтом общин [Wario, Hassen, 2023]. Дополнительным аргументом в пользу решения об участии ВАС может стать потенциальная террористическая угроза государствам данного объединения в случае успехов федерального правительства Сомали в борьбе с «Аш-Шабааб».

С технической стороны размещение сил ВАС в Сомали также возможно, поскольку в настоящее время ряд государств-членов ВАС уже предоставляют для АТМИС войска (Уганда, Бурунди, Кения) и полицейских (Кения, Уганда), поэтому они знакомы с ситуацией на местах, имеют оборудованные места дислокации и зоны ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Многолетнее миротворческое присутствие ООН и ряда партнеров по миротворчеству в странах Африки актуализировало поиск новых стратегий разрешения внутренних конфликтов в государствах региона, включая Сомали.

Первым шагом в данном процессе стало постепенное перераспределение ролей между ООН и АС, позволившее передать ответственность за «силовое» миротворчество африканским миротворцам. После длительных стабилизационных усилий в Сомали, предпринятых на различном уровне и имевших различную эффективность, акторы миротворчества в 2017 г. провозгласили курс на поэтапную передачу ответственности за ситуацию в сфере безопасности национальному правительству.

Проведенное исследование показывает, что после запланированного на декабрь 2024 г. вывода ATMIS возможно несколько сценариев развития ситуации в Сомали, от самостоятельного обеспечения внутренней безопасности национальными силами до привлечения помощи субрегионального уровня.

Реализация первого сценария возможна благодаря многолетней международной помощи Сомали со стороны ООН, АС, ЕС и иных акторов, которые проделали значительную работу по стабилизации ситуации, формированию СБС, повышению их институционального потенциала, подготовке персонала для силового блока. В случае неспособности СБС самостоятельно решить задачи в сфере безопасности страна может обратиться за помощью к субрегиональным организациям в лице ИГАД или ВАС, которые понимают всю комплексность решения задач в сфере безопасности и проявляют всё большую активность в разрешении внутренних конфликтов в странах-членах данных объединений. При этом вступление Сомали в ВАС расширяет перспективы субрегиональной помощи в обеспечении внутренней безопасности, ориентированной на субсидиарность, конструктивизм и использование сравнительных преимуществ партнеров по данному интеграционному объединению.

Таким образом два субрегиональных объединения имеют потенциал и амбиции для принятия роли гаранта безопасности Сомали после вывода ATMIS. Поэтому основополагающими условиями для формирования новой Архитектуры национальной безопасности могут стать политическая воля и готовность властей Сомали к принятию ответственности за ситуацию в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Денисова Т.С., Костелянец С.В. «Африканским проблемам – африканские решения»: миротворчество в деятельности Африканского союза и африканских региональных организаций. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2023. Т. 23. № 3. С. 451–465 [Denisova T.S., Kostelyanets S.V. African Solutions to African Problems: Peacekeeping Efforts of the African Union and African Regional Organizations. *Vestnik RUDN. International Relations*. 2023. Vol. 23. No. 3. Pp. 451–465 (in Russian)].

Ивкина Н.В., Лошкарёв И.Д. Проблема формирования оборонной идентичности ЕС: опыт миротворчества в Африке. *Восток (Oriens)*. 2023. № 5. С. 81–91 [Ivkina N.V., Loshkariov I.D. The Problem of the EU'S Defense Identity: The Peacekeeping Experience in Africa. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 5. Pp. 81–91 (in Russian)].

Костелянец С.В. ИГАД: от борьбы с засухой к разрешению вооруженных конфликтов. *Разрешение военно-политических конфликтов в Африке: роль региональных организаций*. Отв. ред. С.В. Костелянец, А.А. Ткаченко. М.: Институт Африки РАН, 2017. С. 9–15 [Kostelyanets S.V. IGAD: From Drought Resilience Initiatives to Conflict Resolution. *Resolving Political-Military Conflicts in Africa: The Role of Regional Organizations*. S.V. Kostelyanets, A.A. Tkachenko (eds.). Moscow: IAS RAS, 2017. Pp. 9–15 (in Russian)].

Межправительственная организация по развитию (ИГАД). *МИД Российской Федерации*. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/afrikanskie-organizacii/1733714/ (accessed 07.01.2024).

Парланова А.Т. Международная помощь Сомали: сочувствующие доноры или стратегические интересы? *Актуальные проблемы современных международных отношений*. 2015. № 5. С. 113–118 [Parlanova A.T. Foreign Aid to Somalia: Compassionate Donors or Strategic Interests? *Current Issues of Contemporary International Relations*. 2015. No. 5. Pp. 113–118 (in Russian)].

Пархоменко В.К. США - Сомали: эскалация американского участия в войне против «Аш-Шабааб». *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2020. Т. 50. № 12. С. 100–113 [Parkhomenko V.K. USA – Somalia: Escalation of U.S. Participation in the War with Al-Shabaab. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2020. Vol. 50. No. 4. Pp. 100–113 (in Russian)].

Россия – Восточноафриканское сообщество – ВАС. *МИД Российской Федерации*. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/afrikanskie-organizacii/1741809/ (accessed: 07.01.2024).

Тишков С.А. *Деятельность многокомпонентных миротворческих миссий ООН: современная парадигма, императивы совершенствования*. Дисс. на соискание ученой степени кандидата политических наук. Орел, 2011 [Tishkov S.A. *The Activities of UN Multidimensional Peacekeeping Missions: Modern Paradigm, Imperatives of Improvement*. PhD (Politics) dissertation. Oryol, 2011 (in Russian)].

Урнов А.Ю. Политика США в Африке к Югу от Сахары. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2022. № 3(60). С. 6–25 [Urnov A.Yu. USA Policy in Sub-Saharan Africa. *Journal of the Institute for African Studies*. 2022. No. 3(60). Pp. 6–25 (in Russian)].

Шагалов В.А. Миротворческая операция ООН в Сомали в 1992–1995 годах. *Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2005. Т. 147. № 1. С. 157–177 [Shagalov V.A. The Peace-Making Operation of the UN in Somalia in 1992–1995. *Proceedings of Kazan University. Humanities Sciences Series*. 2005. Vol. 147. No. 1. Pp. 157–177 (in Russian)].

Шагалов В.А. Гражданская война в Сомали и миротворческая операция Африканского союза. *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2011. Т. 153. № 1. С. 207–216 [Shagalov V.A. The Civil War in Somalia and the Peacekeeping Operation of African Union. *Proceedings of Kazan University. Humanities Sciences Series*. 2011. Vol. 153. No. 1. Pp. 207–216. (in Russian)].

Ютяева И.Р. Африканский Союз в роли миротворца: миссия выполнима? *Восток (Oriens)*. 2021. № 3. С. 193–203 [Iutiaeva I.R. African Union as a Peacekeeper: Is the Mission Possible? *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 3. Pp. 193–201 (in Russian)].

About EUCAP Somalia. https://www.eeas.europa.eu/eucap-som/about-eucap-somalia_en?s=332 (accessed: 21.01.2024).

AMISOM Hands Over a New Police Station to Somali Police Force. <https://amisom-au.org/2016/02/amisom-hands-over-a-new-police-station-to-somali-police-force/> (accessed: 08.01.2024).

AMISOM hands over Motorcycles to the Somali Police Force. <https://amisom-au.org/2015/10/amisom-hands-over-motorcycles-to-the-somali-police-force/> (accessed: 08.01.2024).

ATMIS Hands Over Newly Constructed Police Station at Jowhar Airport in Hirshabelle State. <https://atmis-au.org/atmis-hands-over-newly-constructed-police-station-at-jowhar-airport-in-hirshabelle-state/> (accessed: 08.01.2024).

Communiqué of the Third Heads of State Conclave on the Democratic Republic of Congo. 2022. <https://www.eac.int/communique/2504-communiqué-the-third-heads-of-state-conclave-on-the-democratic-republic-of-congo-the-nairobi-process> (accessed: 12.01.2024).

Communiqué of the 22-nd Ordinary summit of the East African Community Heads of State. 2022. <https://www.eac.int/communique/2537-communiqué-of-the-22nd-ordinary-summit-of-the-east-african-community-heads-of-state> (accessed: 12.01.2024).

Day A., Hunt C.T. A Perturbed Peace: Applying Complexity Theory to UN Peacekeeping. *International Peacekeeping*. 2023. Vol. 30. No. 1. Pp. 1–23.

East African Community. <https://www.eac.int/> (accessed: 12.01.2024).

European Union Naval Force Somalia Military Operation ATALANTA. 2020. https://www.eeas.europa.eu/eu-navfor-somalia/european-union-naval-force-somalia-military-operation-atalanta_und_en (accessed: 21.01.2024).

EUTM Somalia in Figures. <https://www.eutm-somalia.eu/> (accessed: 08.01.2024).

Montclos M-A. Boko Haram, une exception dans la mouvance djihadiste? *Politique étrangère*. 2015. Vol. 80. No. 2. Pp. 147–158 [Montclos M-A. Boko Haram, an Exception within the Jihadist Movement? *Politique étrangère*. 2015. Vol. 80. No. 2. Pp. 147–158].

MNJTTF Mandate. <https://mnjttfimm.org/mandates/> (accessed: 07.01.2024).

Okeke J.M. Blended Stabilisation? Experiences from the Lake Chad Basin region. *ACCORD Conflict & Resilience Monitor*, November 25, 2020. <https://www.accord.org.za/analysis/blended-stabilisation-experiences-from-the-lake-chad-basin-region/> (accessed: 05.01.2024).

S/RES/1744. 2007. <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-2007> (accessed: 07.01.2024).

S/RES/2520. 2020. <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-2020> (accessed: 07.01.2024).

S/RES/2628. 2022. <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-2022> (accessed: 07.01.2024).

S/RES/2710. 2023. <https://daccess-ods.un.org/tmp/6342246.53244019.html> (accessed: 07.01.2024).

S/2023/758. 2023. <https://unsom.unmissions.org/secretary-generals-reports> (accessed: 08.01.2024).

S/2016/951. 2016. <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/reports-submitted-transmitted-secretary-general-security-council-2016> (accessed: 07.01.2024).

S/2023/574. 2023. <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/reports-submitted-transmitted-secretary-general-security-council-2023> (accessed: 07.01.2024).

Sawyer K. Can the East African Community stabilize eastern DRC? *ISS Today*. 01.11.2022. <https://issafrica.org/iss-today/can-the-east-african-community-stabilise-eastern-drc> (accessed: 07.01.2024).

Sherman J., Sarfate A., Dahir I. The Future of UN Peacekeeping and Parallel Operations. *International Peace Institute*. <https://www.ipinst.org/wp-content/uploads/2021/01/Future-of-Peace-Operations-and-Parallel-Forces-js.pdf>. (accessed: 05.01.2024).

The Agreement Establishing the Inter-Governmental Authority on Development (IGAD). <https://igad.int/> (accessed: 07.01.2024).

Wario H., Hassen R. Too much, too fast? Somalia joins the East African Community. *ISS Today*. 01.11.2023. <https://issafrica.org/iss-today/too-much-too-fast-somalia-joins-the-east-african-community> (accessed: 07.01.2024).

Wepundi M., Sharamo R.D. The state of peace and security in East Africa. *ISS Monograph 205*. 2021. <https://issafrica.org/research/monographs/the-state-of-peace-and-security-in-east-africa> (accessed: 05.01.2024).

Zabala M.L. Assessing the Effectiveness of the Multinational Joint Task Force. *ACCORD Conflict & Resilience Monitor*. 24.02.2023. <https://www.accord.org.za/analysis/assessing-the-effectiveness-of-the-multinational-joint-task-force/#> (accessed: 07.01.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ТИШКОВ Сергей Александрович –
кандидат политических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры Орловского
юридического института МВД России имени
В.В. Лукьянова, Орёл, Россия.

Sergey A. TISHKOV, PhD (Politics), Assistant
Professor, Deputy Head of Chair, Lukyanov
Oryol Law Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation, Oryol, Russia.